

КОМИССАР ИЗ ЛЕГЕНДЫ

К 100-летию со дня рождения А. А. Вермишева

22 февраля 1962 года в «Советской культуре» был опубликован очерк Георгия Осипова «Партийный билет № 2037», в котором рассказывалось о красном комиссаре и первом советском драматурге Александре Вермишове. Тогда автор впервые открыл читателям забытое из-за дали времен и событий подлинное имя легендарного революционера-ленинца, известного в те далекие годы под псевдонимами «Са Ве», «Н. Р.» и «А. Савицкий».

За истекшие годы автору очерка удалось собрать много новых, ранее неизвестных документов о жизни и борьбе пламенного революционера, ознакомиться с архивами царской жандармерии, разыскать литературные произведения А. Вермишева и его переписку с родными.

го завода, что этот блестящий студент юридического факультета Санкт-Петербургского университета тайно состоит в организации РСДРП и в боевой дружинке.

Необыкновенна биография этого человека. Перед ним, сыном состоятельных родителей, открывалась заманчивая юридическая карьера. Но он променял ее на полную невзгод и опасностей жизнь профессионального революционера.

Целый год охранка разыскивала одного из возмутителей спокойствия на Петроградской стороне, тайнственного партийного агитатора со странной кличкой «Са Ве». Одни агенты утверждали, что под этим именем скрывается рабочий с Путиловского, другие доносили, что «Са Ве» телеграфист с Николаевской дороги, третий — что он беглый политический каторжник.

Способный и озорной конспиратор умело обводил вокруг пальца опытных столичных детективов. И все же его выследили. Выследили спустя год как участника студенческих волнений, не ведая, что студент Вермишев и «Са Ве» — одно и то же лицо. Это обстоятельство позволило ему в 1904 году отделаться лишь высылкой под надзор полиции по месту жительства родителей — в Батум и Тифлис. Но в Грузию изгнанный студент пробыл недолго. Он тайно вернулся в столицу и жил на нелегальном положении. И пока отделение по охране общественной безопасности в Петербурге запрашивало о нем жандармское управление Тифлиса, а тифлиские охранники интересовались его местонахождением в Петербурге, группа Вермишева издавала и распространяла среди рабочих марксистскую литературу и прокламации: «К

солдатам Петербургского гарнизона» и «Товарищи солдаты»...

В дни первой русской революции 1905 года Александра Вермишева видят на баррикадах Выборгской стороны. За участие в вооруженном восстании его заточают в «Кресты» — петербургскую политическую тюрьму. Там, в одиночной тюремной камере, он пишет свою первую пьесу «За правдой», посвященную кровавым событиям 9 января.

Судьба не баловала молодого революционера. В дальнейшем он еще трижды отсиживал сроки в тюрьмах — в «Крестах», Шлиссельбургской крепости, московской пересыльной тюрьме. Ни строгий режим, ни карцеры и одиночки не сломили его волю. В тюрьмах он ухитрялся продолжать образование, пересылать на волю письма, полные гнева против разгула реакции и удивительно оптимистические в отношении собственной судьбы.

Довольно скоро в другом конце России — в Баку, Тифлисе, Батуме в различных изданиях появляются острые публицистические статьи, памфлеты и фельетоны, разоблачающие прогнивший царский режим, зовущие к борьбе. Наряду с партийной кличкой «Са Ве», некоторые из этих трудов подписываются и другими именами — «А. Савицкий», «Н. Р.» («Народ рабочий»).

Имея репортерский билет, Александр мог довольно сво-

бодно посещать нефтепромыслы и заводы, бывать на театральных премьерах и на приемах у бакинской знати. Своими впечатлениями он нередко делился с читателями, а позднее использовал их в театральном многоактном памфлете «Пир сатаны», в пьесах «Банкроты» и «Лихая любовь». В них с гневом обличаются российская и западная буржуазия, а также те русские интеллигенты, которые, устранившись от событий 1905 года, перешли на сторону реакции.

В 1912 году Александр Вермишев навсегда исчезает из Закавказья — в жандармерии Тифлиса на него заведено новое (в который раз!) уголовное дело, ведется дознание о его «антигосударственных деяниях», выписан ордер на арест.

Тем временем в Петербурге на Большом проспекте в доме № 69а появляется скромная табличка «Присяжный поверенный А. А. Вермишев». У частного присяжного поверенного документы о благонадежности. Ему покровительствуют княгиня Долгорукая, жена дяди; князь Е. Н. Абамалик с семьей, с которыми он часто появляется в ложе Марининского театра, и другие знатные особы, родственники его отца, Александра Авакумовича, и отчим — тифлисский городской голова В. Н. Черкезов, человека доброго и прогрессивного. Конечно, это не всегда оберегает Александра от надзора полиции, но он умудряется разными путями выступать на судебных процессах, ведет в Государственной Думе юридическую консультацию по искам рабочих к предпринимателям.

В 1912—1913 годах видные революционеры М. Ольминский и А. Бадаев привлекают его к работе в большевистской «Правде». На ее страницах появляются статьи, стихи и басни, подписанные все теми же псевдонимами «Са Ве», «А. Савицкий» и «Н. Р.».

...Партии нужны надежные конспиративные квартиры и явки. И вот под носом у охранки, в центре города, появляется «Общество квартирных имплателей» во главе с подставными лицами. Его фактически хозяева А. Вермишев и С. Лунашин (впоследствии глава правительства Советской Армении) используют общество для издания и распространения нелегальной литературы.

Вскоре в другом конце города при армянской церкви создается новое общество. И тоже с невинным названием — «Кавказское земледельчество». Здесь Вермишев и Лунашин состоят вполне легально. Один

из них — церковный староста, второй входит в церковный совет. Эти «божие люди» оказывают помощь политическим узникам, организуют их побег из тюрьмы, переправляют в Финляндию и Турцию, поддерживают связь с эмигрантскими партийными центрами в европейских странах. Позже они создают еще одно подставное общество — «Общество трезвости». Здесь — типография и тайный склад оружия для революционеров.

Февраль 1917 года. По бурлящим улицам Петрограда мчится грузовик. На нем группа вооруженных дружинников. С винтовкой наперевес ведет Вермишев отряд к полицейскому управлению, захватывает его и уничтожает следственные материалы, заведенные на большевиков, затем освобождает из тюрьмы политических заключенных.

В грозные октябрьские дни Вермишев в цепи солдат и рабочих штурмует Зимний дворец. По поручению Николая Подвойского и Владимира Невского его отряд уничтожает заслоны юнкеров со стороны Эрмитажа и одним из первых врывается в Зимний. Вскоре Вермишев организует запись добровольцев в Красную гвардию, национализировать банки, ликвидирует бандитов и анархистов. Ведет в атаку красных курсантов под Петергофом и Стрельной, защищая Питер от Юденича и белофинов, обороняет станцию Чертково на Дону от казаков-карателей. После победы Октября он — секретарь исполкома райсовета Петроградской стороны, член Центральной уголовной следственной комиссии.

В этом круговороте событий, урывая от сна часы, Вермишев пишет новую пьесу «Красная правда» («Красные и белые») — о гражданской войне и классовом расстройстве в деревне. Эту драму он решает послать на отзыв В. И. Ленину.

Тепло отзывались о «Красной правде» первый нарком просвещения А. В. Луначарский, Максим Горький, поэт Демьян Бедный.

Но эта народная драма увидела свет рампы только

после гибели ее автора. Впервые она была поставлена в одном из залов Смольного в ноябре 1919 года режиссером Александром Мгебровым силами Первого петроградского революционного героического театра. В январе 1920 года пьеса шла в Асмоловском театре Ростова-на-Дону. Затем ее увидели бойцы московских Спасских казарм, рабочие и солдаты Тулы, Перми, Харькова...

Но это было потом. А в дни, когда молодая Советская Республика оказалась во вражеском кольце блокады, Александр Вермишев обращается с письмом в ЦК РКП(б) и просит немедленно послать его на фронт. Он отправляется на юг прямо с митинга у здания Моссовета, где перед добровольцами с напутственной речью выступил В. И. Ленин.

В кармане коммуниста мандат «организатора Советской власти на Дону» и уполномоченного ЦК РКП(б) при Донном РКП(б).

Сражаясь против белогвардейских войск на Южном фронте, комиссар Вермишев одновременно был штатным корреспондентом и художником РОСТА — Российского телеграфного агентства. Помимо оперативных корреспонденций и заметок, он каждую свободную минуту посвящал сочинению стихотворных сатирических текстов для агитплакатов РОСТА, пользующихся большой популярностью у солдатских и крестьянских масс.

...Стоял конец лета 1919 года. Деникин наступал на Москву.

Среди коммунистов-интерцев, сражавшихся против Деникина, был и комиссар особого запасаного батальона 13-й армии Александр Александрович Вермишев.

В редкие перерывы между боями, в передвижном красноармейском агиттеатре Елецкого гарнизона шли репетиции нового спектакля. Режиссировал политком Вермишев. И только очень близкие ему люди знали, что их комиссар был не только режиссером, но и автором «Красной правды».

В разгаре генеральной репетиции — это было 31 августа 1919 года — к комиссару подошел вестовой.

— Мамонов в тылу! Казаки! — Репетиция отменяется! Вружье! Батальону занять оборону у здания вокзала. За

мною! — раздалась команда Вермишева.

В этом бою сложили головы почти все бойцы батальона Вермишева, а их израненный, истекавший кровью комиссар был пленен и зверски четвертован озверевшими мамонтовцами.

Некролог о смерти комиссара, опубликованный в «Еженедельнике «Правды» № 13 за 1919 год, долго лежал раскрытым на столе Ильича. Своей рукой он написал: «В особую папку и переплести».

А. Вермишев был человеком разносторонних знаний и многогранного таланта. В его архиве найдено около двадцати пьес, стихи и песни, обширная публицистика, а также патенты на различные технические изобретения, в том числе на бесшумный телефон и электрический звонок. Он хорошо пел, играл на гитаре и фортепиано, рисовал, писал музыку к собственным стихам, играл на сцене и блестяще владел искусством грима. То и другое помогало ему в свое время скрываться от охранки.

Александр Александрович Вермишев имел партийный билет члена РСДРП с 1903 года за № 2037, который был впоследствии обменян на билет члена РКП(б) № 141.

Подвиг пламенного революционера не забыт. Его имя носят океанский лайнер, бороздящий волны Тихого океана, и речной сухогруз Балтико-Онежского пароходства, клуб в Стрельне под Ленинградом, Дом культуры в Армении, библиотеки в Баку и Ростове-на-Дону, улица в Ельце. Там, на привокзальной площади, где сложил голову бесстрашный комиссар, ему воздвигнут памятник. В Центральный музей Советской Армии легендарному герою отведен специальный стенд. В Москве и Ереване по случаю 100-летия со дня рождения и 60-летия героической гибели первого советского драматурга изданы нотомники его избранных произведений.

Георгий ОСИПОВ.
БАТУМИ — БАКУ —
МОСКВА.

